

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ НИЖЕГОРОДСКИМЪ ГУБЕРНСКИМЪ

ВѢДОМОСТЯМЪ

№ 16.

ИЗВѢСТІЯ

4. Способъ къ усиленію льняной промышленности въ Россіи.

(Окончаніе:)

Послѣ вышеписанной обмотки, лень удобно убирать, то есть связать и привести въ тотъ продажный видъ, въ которомъ онъ поступаетъ въ торговлю и перепосылается на мануфактуры. Этотъ видъ имѣетъ на цѣну льна важное по повѣсть особенное влияние, которое достигнется объясненьемъ здѣсь.

Лень можно разбирать въ двухъ случаяхъ: разбираешь по доброшѣ волокна еще не пряданого, и потому разбирать при самомъ пряданіи, когда уже надобно связать лень, или давать ему окончательную уборку, давая ему видъ шовара. У насъ, производима

льна очень хорошо умѣютъ разбирать лень по доброшѣ волокна, и знаютъ какъ должно связать и убрать лень для продажи, но исполняютъ не всегда по надлежности, какъ описываетъ г. Волковъ (Земл. Газ. 1840 года, стр. 124). Сырецъ или подпрепанный лень, говорить онъ, вынется въ пудки такъ, что прийдя видна только до половины снѣ комкой, а потому снѣ совѣсти хозяина зависитъ падающая выдѣлка другой полбивы: искусный пренецъ не только можетъ выгнать костригу изъ комаслой части повѣсьма (пучекъ льна, который держитъ пренецъ въ рукѣ и шреплетъ), но умѣетъ и вогнать ее къ маковкамъ, гдѣ собирутъ и всѣ охлонья, ошдѣляющіеся для волокна, такъ что падали нисколько уже не выходитъ. Непременнѣ павий образъ 20 фунтовъ, пренецъ вынетъ ихъ въ куку; тушь, искусство расправленія повѣсьма и сор-

тяруя ихъ по частотѣ, кивы вышнѣе внизъ, другія спрячешь къ верху, и товаръ сдѣлаешь такой что самъ хозяинъ не узнаешь его. Вязущъ кукулы слѣдующимъ образомъ: жгутомъ, скрученнымъ изъ пакли или того же льна, обхватываютъ во первыхъ лопъ маконки верш. на 5 нитъ, потомъ всю рую перевязь дѣлають на 2 или на 3 верш. разстоянн отъ первой; эти деревязки образуютъ шейки, а самую маконку оглаживаютъ, и сверху закручиваютъ мадевынъ пучкомъ. Вотъ въ этихъ то частяхъ скрываются грѣи шпелца; первыи дѣлаются такъ крѣпко, что булавки не пройдутъ въ нихъ. Чѣмъ головка меньше и шейка ширѣе, тѣмъ дешевле покупатель ожидаетъ купить кофрты и охоловъ. Хорошія повѣсьи спускаются внизъ, до самой нижней деревязи, и ея за тѣмъ кончики такъ крѣпко стягиваются, что выдернуть прядей никакъ нельзя, и лентъ кажется въ полтора разъ длиннѣе, а дѣла въ продажѣ очень дѣдеша. Гдѣ болѣе разводятся льна, тѣмъ лучше ухаживать его и вязать, и вѣсть трудъ очень вознаграждается. Что такими образомъ, во вреду льняной промышленности, вяжется у насъ ленъ, доказываемой, во первыхъ, вышесказаннымъ умѣньемъ дѣлать такую искусную уборку льну, и если бы она не была употребительна, не было бы и подобныхъ шпенцовъ, а если они хорошо разувѣютъ исполнить ее, значить и вязущъ на такую руку много; во вторыхъ, обстоимѣльствомъ, что

связанный съ такою подтѣсью ленъ встрѣчается въ торговлѣ; въ третьихъ, инструкціи для бракованія льна, при Рижскомъ портѣ, предупреждаютъ подтѣсь льна, въ слѣдующихъ словахъ: „У льна, привозимаго сухимъ путемъ, должно прорѣзывать головки, чтобы узнать настоящую ихъ доброту, и не перемѣшаны ли онѣ павлою или инымъ чѣмъ, въ особенности же набивая чшобы у лифляндскаго дрейбанда (особый сортъ льна) головка также была чѣшпа лопъ востры и палки, какъ хвостъ и прочія части въ пробойкѣ“ (то есть, въ кукавѣ).

Вліяніе вѣрной и правильной вязки и уборки льна на цѣнность и сбытъ его объясняются слѣдующими обстоимѣльствами. Каждый потребитель льна употребляетъ его или ибудь извѣстной доброты, или шпелкой, грубой или тонкой, смотря вунца для его дѣла. И если шпелка при изготовленіи его орудия и вѣ производилъ. Чѣмъ больше доброты льна, то охотнѣе пригодится и уборкою, подходящею къ потребностямъ, и чѣмъ меньше въ ней находится другихъ добротъ, тѣмъ потребитель платитъ за подобный ленъ выше цѣну. Потому что ему пѣтъ уже необходимости снова соршировать такой ленъ, и не нужно перепродавать за безцѣпокъ шпелкоу, которой при соршированіи могла бы оказаться пригодною для его дѣла. Другое обстоимѣльство, зависящее отъ той же причины, состоитъ въ томъ: если изъ

какого побудь мѣста опускается лень всегда вѣрно и точно разотранный и снзанный, то потребитель, мануфактуристъ и купецъ преимущественно обращается за льномъ въ такое мѣсто, и противъ другихъ мѣстъ платитъ за лень лишнюю цѣну, будучи уверенъ въ точной и справедливой добротѣ льна, онъ можетъ выписывать его заочно, чѣмъ сохраняетъ время, трудъ и издержки проѣзда. — Обмани, то есть, примѣсь худого льна, пакли и кошери внутрь связки съ хорошимъ льномъ, хотя бы на первый разъ и сошелъ съ рукъ, дѣлать прибыль только однажды, и потомъ при развязкѣ льна обманъ всегда обнаружится, потчасъ ишущаесть подозрѣніе и недоверіе къ такому мѣсту, и повиваетъ тамъ отъ недоверія цѣну дѣше и хужеюшій товаръ. Если же, для прикрытія первого обмана, употребляютъ другія хитрости, то дѣло иногда оканчивается оштрафованиемъ покупателей worse отъ такого мѣста. И тогда, покупши подобнаго рода получаютъ отъ немовно сильнаго потерю, а страна теряетъ промысла. Потребитель не всегда гонимъ за выданнымъ сертами продавца; онъ ищетъ только какой ему надобно, потому что платитъ соразмѣрную, сходную для него, цѣну; но онъ пребудетъ, и очень справедливо, чтобы опускае-мый ему товаръ былъ всею той доброты въ точности, какая ему продана. Голландскій лень очень большую часть своей цѣнности вытѣрываетъ

точностію, вѣрностію и тщательностію его разбора. Обыкновенно, какой сорть этого льна назначенъ на тюкъ, такой доброты лень находится въ точности не только въ цѣломъ тюкѣ, но и во всѣхъ кулакахъ его, и въ каждой кулакѣ во всѣхъ повѣркахъ ея. Къ такому льну имѣютъ сильное доверіе. И такому доброму примѣру должно подражать всѣмъ, кто желаетъ упрочить свой промыселъ. Приведемъ и другой живой примѣръ. Лѣтъ 25 назадъ, ошнускалось изъ одѣго нашего порта за море льняное сѣмесо всевозможными обмарами, съ подмѣсомъ дурныхъ сѣмешъ, съ обитромъ и проч. тогда его вывозилось отъ 15 до 20 тысячъ четвершей въ годъ, и оно считалось самымъ неблагонадѣжнымъ товаромъ. Но потомъ, когда благосмысливше купцы, гнушавшіе обманомъ, стали стараться опускать льняное сѣмь въ его нашонцевъ видѣ, вывозъ его изъ этого порта началъ годъ отъ году возрастать, и въ последнее время составлялъ уже отъ 250 до 300 тысячъ четвершей въ годъ.

Сообразивъ все вышесказанное, можемъ для усилія нашей льняной промышленности, вывести слѣдующіи за-ключенія:

1) Разбѣденіе льна въ Россіи, какъ важнаго и кореннаго въ ней произведенія, полезно усиливать и вслѣдствію тому споспѣшествовать.

2) Стараться выписывать лучший лень, до какого свойства, какой по

мѣстными обстоятельствомъ, каждаго хозяйства предъсавишся наиболѣе способнымъ.

3) Доводить приличною обработкою лѣсъ, по возможности, до самаго высококачествена.

4) Тщательно разбирать лѣсъ по его добротѣ, и каждую связывать со всею щожностию и вѣрностию.

5) Увеличивая потребности въ немъ усиленіемъ внутренняго производства лѣняной прями и шканей, въ то же время всѣми мѣрами способствовать сбыту лѣна за границу.

Въ такомъ важномъ дѣлѣ надобно, чтобы каждый хозяинъ и каждый производитель, своей стороны, всѣми силами стремились содѣйствовать усиленію лѣняного промысла, удержавъ и упрочить его въ Россіи. Для достиженія этой цѣли, столь полезной для государства вообще и для каждаго производителя въ особенности, неуживо ни ошъ кого помертвованія или безвозвратныхъ издержекъ, а потребны только трудъ, стараніе и добросовѣстность.

(Изъ Вилен. Губерн. Вѣд.)

2. О прибавившихъ и выѣхавшихъ
(сб. и по 18 число Апрѣля 1842 года)

Прибыли: изъ С. Петербурга—Подполковникъ Казимирскій, изъ Казани—Маіоръ Лицерицъ, изъ Козьмодемьянска—отс. Титулярный Совѣтникъ Олгинниковъ, изъ Армаваса—отс. Губернскій Секретарь Соймановъ, изъ Моеквы—Коллежскій Регистраторъ Ефремовъ, изъ Самары—Чиновникъ 12 класса Матурковъ, оставившись Кремлевской части; изъ Гродно—Капитанъ Нищенковъ, оставившись Мажаревской части.

Выѣхали: въ Казань—Подполковникъ Казимирскій, въ С. Петербургъ—Маіоръ Либерихъ и Чиновникъ 12 класса Матурковъ, во Владимиръ—отс. Титулярный Совѣтникъ Олгинниковъ, въ Ардатовскій уѣздъ—Капитанъ Ешевскій, въ Арзамасъ—отс. Губернскій Секретарь Соймановъ.